

Между тем, совершив обход вокруг лагеря и окончательно проснувшись, к костру подошли Аято и Храбров. Олесь в который раз засмотрелся на Кроул. В неярком свете огня, в полумраке, она была еще более привлекательна и желанна. Невольно по телу пробежала странная дрожь. Однако русич умел контролировать свои поступки и сел подальше от девушки.

- А вам-то чего не спится, - угрюмо вымолвил японец.

- Слишком сильные впечатления, - ответил Виола.

- Ясно, - сказал Тино, усаживаясь поближе к жаркому пламени. - Люблю тепло. Только судьба обделила меня тихими радостями, сделав самураем. И потому я научился ценить такие приятные мгновения.

- Неужели их было так мало? - спросил Том.

- Гораздо меньше, чем боли и зла. Мой мир жесток, и выживает в нем сильнейший. Получив от вас знания, я смотрю на свою жизнь совершенно по-иному. Она была брэнной и бессмысленной. Впрочем, и ваши устремления мне не совсем понятны. Вы добиваетесь того же, что и правители на Земле - власти. Изображая при этом миротворцев, аланцы крайне неискренни.

- А вы, Аято, откровенны, - улыбнулся лейтенант.

- Таков кодекс чести. Меня учили ему с детства. Многим это не нравилось, и они вызывали врага на поединок. До поры до времени я оказывался прав.

- А ваши противники? - не поняла Олис.

- Их души у богов, - усмехнулся Тино.

- Почему все время молчит ваш напарник? Может, он заснул? - неожиданно проговорила Линда.

- Вряд ли, - проговорил японец. - Олесь хороший воин и подобной расслабленности не допустит. Просто он слишком молод. Вряд ли его жизнь была так насыщена, как моя.

Кроме того, этот парень сильно отличается от всех нас. Судя по всему, он солдат по необходимости. Ведь только Храбров был убит в бою за свою собственную землю, за родину. Мы же решали мелкие, частные проблемы. Даже для Салаха вера лишь повод. Я прав, Олесь?

- Полностью, - согласился русич. - Слушая ваши рассказы, я удивлялся жестокости и бессмысленности войн, которые вы вели. И у нас князья дерутся, однако при этом простые

жители не страдают. Мы, славяне, миролюбивый народ, однако постоять за себя можем.

Я уже три года дружинник, однако воевать никто из нас не хотел. Шведы пришли завоевывать новгородские земли, и мы разгромили их. Они убрались к себе, но нас совершенно не интересует их страна.

- Олесь, а у тебя была девушка, там, на Земле? - спросила Салан.

Хорошо, что пламя костра плохо освещало Храброва, никто не видел, как он покраснел.

- Невесты? Нет, не было. Так, подружки... Веселились от нечего делать.

- Бог мой, - вырвалось у самурая. - Какую чистую душу вы загнали в это дерьмо. Ладно мы - солдаты удачи, а он...

- Но тогда он бы умер, - возразил Виола.

- Мы все когда-нибудь умрем, - усмехнулся Аято. - Скажите лучше, зачем вы сами полезли в эту экспедицию? Ведь та, светленькая, Кроул, по-моему, совсем девчонка? Сколько ей? Двадцать?

- Девятнадцать, - уточнила Олис. - И пошла я в экспедицию по желанию. Алан нуждается в новых территориях. Так почему я должна остаться в стороне от столь важного дела?

- О... - протянул Аято. - Идеалистка. Вера в великое и светлое будущее. Что ж, это похвально. Хорошо, что в мире остались подобные люди. Но мне кажется, остальные не склонны к подобным заблуждениям.

- Это сложная проблема, - произнес лейтенант. - Алан весьма неоднороден, и мы оказались... Впрочем, вам это знать не следует. Мы солдаты и выполняем свой долг за соответствующую плату.

- Вот это мне более понятно, - сказал японец. Разговор вскоре начал затихать. Сон и усталость сломили даже аланцев.

Сначала уснула Кроул, затем Салан и Виола. Храбров поднялся со своего места и тихо подошел к Олис. Присев на колени, он внимательно рассматривал девушку. Мягкие, приятные черты лица, высокая грудь, стройная идеальная фигура.

Сняв с себя куртку, Олесь накрыл аланку.

- Что, хороша? - улыбнулся Тино.

- Не то слово, - честно признался русич.

- Завидую я тебе, - вымолвил японец. - Влюбился даже здесь. Вот она, молодость. Смотри, не уппусти ее, Олесь. Я неплохо разбираюсь в женщинах - эта тебе подойдет. Она слишком много напускает на себя тумана, но душа у нее чиста.

- Ты спятил, - горько усмехнулся Храбров. - Она же аланка. Она из другой цивилизации, и, по-моему, высокого положения. А я кто? Полураб, полунаемник. Нет, Тино, эту дурь надо выбрасывать из головы. Ты прав - я молод, но не дурак.

- Что ж, судьба нас рассудит, - сказал Аято, поглядев на часы.

Через пятнадцать минут Олесь разбудил Салаха и лег на его место.

Сладкая дремота сковала веки, и мозг погрузился в благодатный сон.

Тепло разлилось по всему телу. Организм отдыхал и готовился к новым испытаниям.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/225499>